УДК 02(091) + 002(091)
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-10-46-61

В память о Р. С. Гиляревском (1929–2025)

Рост жизни не в одном развитье мышц.
По мере роста тела в нём, как в храме,
Растёт служенье духа и ума.
Шекспир, «Гамлет»

Статья подготовлена на основании материалов, представленных в интернете, научных публикаций, записок, воспоминаний, сборника «Учёные и специалисты ВИНИТИ. Кто они?» (Москва, 2001), книги А. И. Чёрного «Всероссийский институт научной и технической информации: 50 лет служения науке», реферативной БД ВИНИТИ РАН, а также видеоматериалов и личных разговоров с Руджеро Сергеевичем Гиляревским.

Мне посчастливилось работать в ВИНИТИ РАН вместе с замечательным человеком – Руджеро Сергеевичем Гиляревским. Я помню его – яркого, умного, притягательного, красивого, гордого и талантливого, уверенного и ранимого, преданного своему делу, своей судьбе.

Я работала в ВИНИТИ с 1984 по 2025 г. Тесно общаться с Руджеро Сергеевичем мы стали после 2015 г.: стало больше и профессионального взаимодействия, и человеческого общения.

Любому собеседнику, с разным уровнем знаний или опыта всегда было легко и интересно с ним разговаривать. Это особенный талант – создать гармонию в общении.

Он страстно любил жизнь, умел наслаждаться ею, чувствовать её вкус и полноту. И очень сожалел, что не увидит то, что будет дальше с миром, с ЕГО институтом.

Семья

О раннем детстве Руджеро Сергеевича, родившегося в 1929 г., известно не много. Детство было непростым, как и сама эпоха. По словам Руджеро Сергеевича, его отец Этторе Макки был капитаном военного атташата итальянского посольства в Москве.

1929 г. стал переломным и трагическим рубежом в истории страны. Его часто называют «годом великого перелома»: завершился период НЭПа, началась коллективизация – страшный период для крестьянства, первый пятилетний план (1928–1932) был радикально пересмотрен в сторону увеличения показателей, став нереалистичным. В 1929 г. были окончательно устранены все возможные политические оппоненты Сталина, усилился идеологический контроль над культурой и наукой, начались гонения на «буржуазных специалистов», религию и церковь. Обострились отношения с Западом и Китаем. СССР всё больше «закрывался», провозглашалась идея об «осаждённой крепости» и обострении классовой борьбы на международной арене.

1929 г. стал точкой невозврата. Страна окончательно встала на путь, который определил её развитие на десятилетия вперёд. Не удивительно, что отец Гиляревского был выслан из страны. А его маленький сын остался с матерью в СССР.

Я попыталась найти представителей семейства Макки в Италии. Предлагаю читателям оценить сходство Руджеро Сергеевича с кардиналом Винченцо Макки (1828–1860).

Маме Руджеро Сергеевича – балерине Казанского оперного театра Екатерине Владимировне Крылаевой (в 1937–1954 гг. – узнице ГУЛАГа), по-видимому, приходилось принимать очень непростые решения, в том числе и по отношению к своему сыну.

После ареста матери Руджеро Макки жил с её сестрой в Старомонетном переулке. Тётя работала медсестрой в Первом медицинском институте, клиники которого в 1941 г. стали военными госпиталями и поэтому перешли на казарменное положение. Руджеро с тётей переехали в госпиталь на Девичьем поле, также находившийся на казарменном положении. Руджеро помогал раненым и рано столкнулся со смертью, болью, страданиями.

Рис. 1. Портрет итальянского кардинала Винченцо Макки[1]

В 1943 г. семья согласилась на усыновление Руджеро Макки его крёстным отцом, профессором 1-го Московского медицинского института Сергеем Александровичем и его женой, школьной учительницей Зинаидой Владимировной Гиляревскими (согласие матери было получено после всестороннего учёта ситуации, в том числе с положением родителей Руджеро). Конечно, новая семья во многом сформировала мальчика. Вот что Руджеро Сергеевич рассказывал о военном времени и о своём приёмном отце, Сергее Александровиче Гиляревском: «Сергей Александрович был 1897 года рождения. Одной ноги у него не было выше колена: её пришлось ампутировать вследствие детской травмы после катания на санках с крыши. А позже и на другую ногу упало

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%BA%D0%B8,_%D0%92%D0%B8%D0%BD%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%BE

что-то тяжёлое и тоже стоял вопрос об ампутации, но ситуацию спас известный хирург Александр Васильевич Вишневский, который его успешно прооперировал. К сожалению, развился анкилоз и нога не сгибалась в колене, поэтому Гиляревский всегда ходил с палочкой и на войну его, конечно, не взяли.

Сергей Александрович был кардиологом, но, когда он стал начальником военного госпиталя, его врачебная деятельность изменилась. Московский военный госпиталь размещался на Девичьем поле – в корпусах Первого медицинского института.

Мы жили в помещении второй терапевтической клиники. Я знал, как трудно Гиляревскому ходить, взбираться на подножку трамвая и совершать бесконечные обходы больных, до глубокой ночи оставаясь на ногах. А с раннего утра отец был уже одет, чисто выбрит, брюки отутюжены, на пиджаке – ни пылинки. Готовясь к утреннему обходу, он надевал белоснежный халат».

Рис. 2. Одно из зданий медицинского городка на Девичьем поле

С 1948 по 1979 г. С. А. Гиляревский был профессором кафедры пропедевтики и госпитальной терапии санитарно-гигиенического факультета, занимался вопросами диагностики и лечения ревматизма и

эндокардитов. В 1944 г., когда война откатилась от Москвы, семья переехала из институтского помещения в квартиру профессора на Полянке. В 1947 г. Руджеро Сергеевич окончил школу с золотой медалью (школа располагалась на территории нынешнего посольства Франции, здание не сохранилось).

Рис. 3. Здание школы (до революции – училища), в которой учился Р. С. Гиляревский[2]

По окончании школы Гиляревский поступил в Московский энергетический институт на факультет электровакуумной промышленности (1947–1948), но затем сделал выбор в пользу испанского отделения филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1953 г. он защитил дипломную работу на тему «Эстетические принципы Лопе де Вега» (Феликс Лопе де Вега Карпьо – испанский поэт, драматург, прозаик, крупнейший представитель «золотого века» испанской литературы: https://www.livelib.ru/author/16926-lope-de-vega). Испанскому языку студентов обучала Мария Луиза Гонсалес, актриса Театра Гарсии Лорки, приехавшая в СССР вместе с испанскими детьми в 1936 г.

[2] http://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Municipal_Album_1.014ky_Lane_School.jpg

Таланты

Врождённые таланты актёра и филолога соединились. Мне думается, что и в актёрской профессии Руджеро Сергеевич был бы очень успешен. Актёрские способности (наверное, сказалось влияние матери Екатерины Владимировны) он использовал в профессиональной жизни, преподавании, публичных выступлениях.

Но и руки у Руджеро Сергеевича были золотые! Мог починить автомобиль или… сантехнику. Да, такое однажды было, история как в комедии положений. Коллега на конференции в Англии что-то перепутал и попросил Гиляревского устранить неисправность в санузле, Руджеро Сергеевич с лёгкостью согласился. И починил! Каково же было удивление бедняги на следующий день, когда он узнал во вчерашнем сантехнике уважаемого профессора!

Рис. 4. Из видеоинтервью «Вспоминаем учителей: Р. С. Гиляревский» (факультет журналистики МГУ)[3]

[3] https://vk.com/video-15236484_456239628

Языки и переводы давались Руджеро легко. В одном из видеоматериалов факультета журналистики МГУ он сказал, что знает алфавиты многих языков и может перечислить буквы от начала до конца и с конца до начала, а также с любого места в любую сторону.

Со школьных лет Руджеро Сергеевич увлекался испанским и итальянским языками, музыкой. Про теорию, согласно которой автором произведений Шекспира был лорд Рэтленд, он узнал довольно рано.

Рис. 5. Фото обложки сборника

В сборнике «Три эссе об известном немногим» Руджеро Сергеевич рассуждает о творчестве Шекспира, Моцарта и Пушкина. Его всегда интересовало, «кто написал подлые дипломы рогоносца, приведшие к смерти Пушкина? За что соседи не любили Онегина?».

Руджеро Сергеевич был талантлив и как музыкант, имел необыкновенный слух, знал оперы наизусть, мог дирижировать, а это признак высокого профессионализма. Он призывал молодёжь слушать классику. На одном из интернет-ресурсов Руджеро Сергеевич хранил дорогие для него видеозаписи концертов. Вот некоторые из них.

Leoncavallo – Pagliacci – Herbert von Karajan,

W. A. Mozart: Symphony n 41 "Jupiter" – Lorin Maazel – Sinfonica de Galicia,

Симфония № 3 ми бемоль мажор – Бетховен,

Peter Tchaikovsky. Dance of the Sugar Plum Fairy from Nutcracker Julia Zulbertquit, piano.

Когда язык и музыку понимаешь в совершенстве, они соединяются как потоки, обогащают, наполняют, восхищают и дают эффект, доступный не всем.

Рис. 6. Подготовка к прыжку с парашютом (Р. С. Гиляревский – крайний слева)[4]

О людях, учителях, пути в профессии и жизни

Руджеро Сергеевичу посчастливилось обучаться у многих именитых учёных. Вот, например, как он вспоминает о своих отношениях с профессором Георгием Гавриловичем Фирсовым, советским библиотековедом, библиофилом, преподавателем и филателистом.

«Вспоминать о Георгии Гавриловиче щемяще трудно. Для этого надо вернуться на полстолетия назад, а жизнь была непростая, хотя и по молодости смелая.

В первый раз я познакомился с ним заочно в связи с эпизодом, который имел для меня важные последствия. В 1957 г. я готовился к кандидатскому экзамену по библиотековедению в Ленинской библиотеке. На выставке новых поступлений увидел новый том трудов Публички, с интересом стал читать в нём публикацию “каталогизационной записки” Анастасевича и понял, что публикатор М. Н. Коновалова пе-

[4] Из архива факультета журналистики МГУ.

репутала листы рукописи. Не раздумывая, написал об этом в библиотеку на её имя. Только когда мой научный руководитель Ю. В. Григорьев строго спросил, говорил ли я кому-нибудь об этом, я понял, что совершил оплошность, но утаил от него это. Через три дня книга исчезла с выставки, а через две недели я получил этот том домой с исправленной публикацией и благодарственной надписью заместителя директора ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Г. Г. Фирсова. Год спустя он стал вторым оппонентом на моей защите (первым был Е. И. Шамурин). Диплом кандидата наук я получил только через три года, а много позднее С. А. Рейсер признался, что был моим "чёрным" оппонентом. Он со смехом сказал, что поскольку не очень разбирается в тонкостях библиотечного книгоописания, спросил у Георгия Гавриловича о диссертации. А тот попросту ответил, что диссертант – "наш человек". Так что именно ему я обязан своей кандидатской степенью.

Мы работали в одной области – маститый учёный, заслуженный и глубокоуважаемый человек, и молодой неофит в самой скрупулёзной библиотечной специальности. Между тем Георгий Гаврилович относился ко мне как к равному, как к товарищу по профессии. Только теперь я понимаю истинный масштаб его личности и могу оценить его душевную щедрость по отношению ко мне. Мы переписывались на протяжении 1960–1970-х гг. У меня сохранились отдельные письма 1964–1971 гг., по которым можно воспроизвести характер наших отношений. Они, разумеется, строились на профессиональных интересах, но были проникнуты и личной симпатией Георгия Гавриловича ко мне» (https://cyberleninka.ru/article/n/iz-pisem-g-g-firsova-k-r-s-gilyarevskomu).

«Однокашниками» Руджеро Сергеевича Гиляревского были Ясен Николаевич Засурский – советский и российский литературовед, декан факультета журналистики МГУ, президент факультета журналистики МГУ; Вячеслав Всеволодович Иванов – советский, российский и американский лингвист, переводчик, семиотик и культурный антрополог; Владимир Андреевич Успенский – советский и российский математик, лингвист, публицист, популяризатор науки, ученик А. Н. Колмогорова; Борис Дмитриевич Панкин – советский и российский дипломат, журналист, публицист, литературный критик; Маргарита Ивановна Рудомино – основатель и первый директор «Иностранки».

Поступив в 1953 г. в Библиотеку иностранной литературы младшим библиотекарем, Руджеро Сергеевич довольно быстро обнаружил

«слабые места» в построении каталогов и внёс свои предложения по усовершенствованию процесса. Интерес к работе позволил быстро собрать материал, подготовить и защитить кандидатскую диссертацию «Описание книг на иностранных языках для каталогов советских библиотек». Руджеро Сергеевич был близким соратником Маргариты Ивановны Рудомино, трудился в «Иностранке» до 1962 г.

В 1962 г. началась его работа на кафедре общего библиотековедения Московского библиотечного института. Эта часть его профессиональной жизни связана с такими учителями и коллегами, как Захарий Николаевич Амбарцумян, Михаил Павлович Гастфер, Юрий Владимирович Григорьев**,** Фёдор Иванович Каратыгин, Григорий Григорьевич Кричевский.

С 1964 г. Руджеро Сергеевич преподавал в МГУ им. М. В. Ломоносова: он был доцентом межфакультетской кафедры научной информации, затем профессором кафедры редакционно-издательского дела и информатики и кафедры новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики. Эту деятельность он не оставлял до последних дней жизни, посвящал ей значительную часть времени, отдавал душу.

Р. С. Гиляревский и ВИНИТИ РАН

В 1966 г. Р. С. Гиляревский начал работать в ВИНИТИ РАН (сначала заведующим отделом предварительной обработки литературы, затем заместителем директора по научной работе, заведующим Отделением теоретических основ информатики).

Вот здесь «сошлись звёзды», родилось новое направление науки, новая научная дисциплина – информатика, её теоретические основы и концепция. И это, прежде всего благодаря творческому союзу Александра Ивановича Михайлова, Аркадия Ивановича Чёрного и самого Руджеро Сергеевича. Долгие годы они были коллегами и близкими друзьями.

Александр Иванович был сильным, опытным организатором и очень внимательным, чутким человеком. Он осознавал нужность этого нового направления, ему хотелось написать об этом. Создать труд! В 1962 г. группа ведущих научных сотрудников, в которой был и талантливый начинающий учёный А. И. Чёрный, подготовила проблем-

ную записку «Научная информация (Вопросы советской науки)», в которой шла речь и о создании монографии по информатике.

Как вспоминал Руджеро Сергеевич, книга писалась легко. Сначала это была тоненькая брошюра, аналитическая подборка материалов. Авторы регулярно встречались в кабинете у А. И. Михайлова – обдумывали, обсуждали. Гиляревский и Чёрный писали разные части/главки, обменивались ими, исправляли и объясняли исправленное, спорили, отстаивали своё мнение или соглашались. Предисловие к монографии написал академик Александр Николаевич Несмиянов – организатор науки, советский химик-органик, президент Академии наук СССР (1951–1961), ректор Московского университета (1948–1951).

Книга под названием «Основы научной информации» (655 с.) была написана в рекордные сроки, опубликована в 1965 г., имела грандиозный успех в СССР и за рубежом, была издана на семи языках. В 1993 г. авторы получили предложение перевести её на итальянский язык в качестве учебного пособия.

Александр Иванович Михайлов был не только создателем ВИНИТИ, но также одним из главных архитекторов государственной системы научно-технической информации СССР (ГСНТИ), которая по своей научной обоснованности и масштабам не имела равных в мире.

Аркадий Иванович Чёрный в 1968–1978 гг. занимал должность заместителя директора института по научной работе. В 1961 г. как стипендиат ЮНЕСКО он изучал опыт научно-информационной работы в Великобритании, Нидерландах и Франции. Этот опыт серьёзным образом отразился не только на построении «архитектуры» ВИНИТИ, но и на формировании концептуального взгляда на информатику.

По воспоминаниям Аркадия Ивановича термин «информатика» («информация» + «автоматика») в качестве названия новой научной дисциплины в 1962 г. предложил директор Института проблем передачи информации Академии наук СССР А. А. Харкевич. В 1963 г. его поддержал и профессор Ф. Е. Темников: «Давно ощущается потребность в интегральной научной дисциплине, связывающей воедино многочисленные вопросы сбора, передачи, обращения, переработки и использования информации». По поводу названия дисциплины велись большие споры, которые и сегодня легко возникают при употреблении этого термина.

И. И. Полотовская в сборнике материалов «Учёные и специалисты ВИНИТИ. Кто они?» (Москва, 2001. С. 123) пишет: «В 70-е годы РС продолжает интенсивно разрабатывать идею о необходимости изучения тенденций, общих в развитии информатики и библиотековедения. Во многих статьях, докладах, лекциях он настойчиво проводит мысль о том, что библиотечное дело, библиография и научно-информационная деятельность являются самостоятельными разновидностями интеллектуального труда, имеющими общие тенденции в связи с принадлежностью к общему циклу коммуникационных наук и быстрым совершенствованием электронной информационной технологии. Эта линия его научных интересов получила завершение в монографии «Информатика и библиотековедение: общие тенденции в развитии и преподавании», изданной у нас в 1974 г. и в Варшаве в 1976 г.».

О работах по автоматическому переводу текстов в ВИНИТИ

Работы по машинному/автоматизированному переводу текстов в ВИНИТИ начались в 1955 г. совместно с Институтом точной механики и вычислительной техники АН СССР. Эта работа велась разными учёными, институтами, научными коллективами.

После некоторого перерыва эта деятельность в ВИНИТИ возобновились в 1980 г. с приходом профессора Г. Г. Белоногова, крупного специалиста в области информатики и компьютерной лингвистики. Были получены значимые результаты, созданы системы машинного перевода, в то время самые мощные в мире – RETRANS и ERTRANS.

Отношение учёного к проблемам библиометрии

Руджеро Сергеевич был лично знаком с Юджином Гарфилдом – американским учёным-лингвистом, основателем Института научной информации (Institute for Scientific Information, ISI) в Филадельфии, одним из основателей библиометрии и наукометрии. Его Указатель библиографических ссылок по естественным наукам (Science Citation Index) описан в монографии «Основы научной информации». На протяжении многих лет в ВИНИТИ РАН следили за всеми этапами развития платформы WoS и отражали этапы её становления на страницах сборника «Научно-техническая информация».

Руджеро Сергеевич во многом соглашался с Ю. Гарфилдом. Он увлечённо наблюдал за развитием вебометрии и альтметрии. Отмечал,

что наукометрические показатели не должны быть единственным критерием оценки качества исследований научного учреждения или исследователей. Они могут влиять на формирование экспертного мнения, но их безоглядное использование может тормозить прогресс исследований и научных сотрудников. Позиция Гиляревского в отношении показателей цитируемости, методов их получения и использования всегда была критической. По его мнению, библиометрия путём вычислений пытается измерить то, что измерить нельзя, – научные достижения.

Учёных стимулируют к нереальной публикационной активности, в результате чего издаются тысячи статей. Но журналы как основной инструмент научной коммуникации подчиняются социальным закономерностям: их статьи рассеиваются по журналам других предметных категорий, поскольку каждый журнал содержит некоторое число статей другого профиля. Игнорирование закономерностей общественных процессов создаёт неверное представление о развитии науки.

Гиляревскому представлялось крайне интересным появление в аналитической системе InCites, использующей данные Web of Science Core Collection, новой схемы классификации Citation Topics, основанной на тематической кластеризации публикаций по их цитируемости, а не на классификации на уровне журналов.

Научные интересы Руджеро Сергеевича Гиляревского в последние годы условно можно разделить по следующим направлениям:

развитие библиометрических и наукометрических методов, учитывающих, в том числе, социо-научные закономерности для совершенствования системы оценки результатов научной деятельности;

книги и чтение, редактирование. Необходимость развивать навыки вдумчиво и полноценно читать художественную и специальную литературу. Журналистика как вид профессиональной деятельности;

библиотечно-информационное образование;

развитие сетевых информационных технологий.

В заключение хотелось бы привести список наиболее значимых с точки зрения автора трудов Руджеро Сергеевича Гиляревского, написанных в разные периоды его жизни и на различные темы.

1963–1979 гг.

Михайлов А. И., Чёрный А. И., Гиляревский Р. С. Основы научной информации. Москва, 1965.

Михайлов А. И., Чёрный А. И., Гиляревский Р. С. Основы информатики. Москва, 1965.

Гиляревский Р. С. Информатика и библиотековедение. Общие тенденции в развитии и преподавании. Москва, 1974.

Михайлов А. И., Чёрный А. И., Гиляревский Р. С. Научные коммуникации и информатика. Москва, 1976.

1980–1990 гг.

Гиляревский Р. С., Старостин Б. А. Иностранные имена и названия в русском тексте : справочник. 3-е изд., испр. и доп. Москва, 1985.

Гиляревский Р. С. Функции, проблемы и перспективы национальной библиотеки // Советское библиотековедение. 1989. № 5. С. 75–77

1991–2001 гг.

Арский Ю. М., Гиляревский Р. С., Туров И. С., Чёрный А. И. Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе. Москва, 1996.

Гиляревский Р. С. Научная библиотека в эпоху электронных коммуникаций // Научные и технические библиотеки. 1998. № 7. С. 3–12.

Гиляревский Р. С. Основы информатики. Курс лекций. Москва, 1998.

2002–2010 гг.

Гиляревский Р. С. От устного слова к печатному тексту : [рецензия. на кн.] // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2006. № 3. С. 38–39.

Гиляревский Р. С. О симбиозе библиотеки и издательства в информационном обеспечении академических учёных : [рецензия на кн.] // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2006. № 5. С. 39–40.

Гиляревский Р. С. О номенклатуре специальностей научных работников // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2006. № 11. С. 56–57.

Гиляревский Р. С. Информационная культура в высшей школе // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2007. № 2. С. 18–21.

Гиляревский Р. С. О значениях термина «информация» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2007. № 2 (12). С. 5–11.

Гиляревский Р. С. Существует ли на самом деле то, что мы называем информацией? // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2008. № 1. С. 18–26.

Гиляревский Р. С. Текст как элемент информационной технологии // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 21–28.

Гиляревский Р. С. Новый учебник по книговедению : [рец. на кн.] // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2008. № 11. С. 26–28.

Гиляревский Р. С., Чёрный А. И. Доктор Юджин Гарфилд: научно-информационная деятельность // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2009. № 5. С. 32–35.

Белоногов Г. Г., Гиляревский Р. С., Хорошилов А. А. О природе информации // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2009. № 1. С. 1–6.

Гиляревский Р. С., Чёрный А. И. Создание ВИНИТИ – заслуга академика А. Н. Несмеянова // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2009. № 12. С. 26–27.

Гиляревский Р. С. Информатика как наука об информации // Системы и средства информатики. 2006. Т. 16. № 3. С. 59–87.

Белоногов Г. Г., Гиляревский Р. С. Ещё раз о гносеологическом статусе понятия «информация» // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2010. № 2. С. 1–6.

Гиляревский Р. С. Рукопись, найденная в библиотеке*. К истории российской каталогизации // Библиотечное дело. 2010. № 7 (121). С. 26–27.

Белоногов Г. Г., Гиляревский Р. С., Хорошилов Александр А., Хорошилов Алексей А. Развитие систем автоматической смысловой обработки текстовой информации // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2010. № 8. С. 4–13.

Гиляревский Р. С., Шапкин А. В., Белоозеров В. Н. Рубрикатор как инструмент информационной навигации. Рубрикатор и сферы его применения, иерархические и фасетные классификации, рубрикаторы органов НТИ, рубрикация поисковых машин, интернета, навигация на основе классификации информационных ресурсов / Серия: Библиотека. Санкт-Петербург, 2008.

Барышева О. В., Гиляревский Р. С. Книга в паутине. Москва, 2003.

Гиляревский Р. С. Использование «индексов цитирования» для оценки результативности научной деятельности // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2008. Т. 183. С. 116–121.

Гиляревский Р. С., Цветкова В. А., Зиновьева Е. Д. ГСНТИ и национальный информационный центр ВИНИТИ РАН. В сборнике: Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек. материалы конференции «LIBCOM-2009» : электронный ресурс. 2009. С. 115–118.

Гиляревский Р. С., Лавренова О. А. Виртуальная библиотека. В сборнике: Библиотечная энциклопедия. Российская государственная библиотека. Москва, 2007. С. 264.

Белоногов Г. Г., Гиляревский Р. С. Ещё раз о гносеологическом статусе понятия «информация» // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2010. № 2. С. 1–6.

2010–2025 гг.

В этот период особое внимание Руджеро Сергеевич уделял работе главным редактором сразу трёх специализированных научных журналов и их переводных версий: «Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы», «Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы» и «Международный форум по информации».

На страницах этих изданий публиковались, в том числе, и материалы по темам, особенно интересовавшим Руджеро Сергеевича Гиляревского в последние годы жизни.

Н. А. Чуйкова, канд. техн. наук,
научный сотрудник ГПНТБ России